



ЩЕПКА

КРОВЬ НА АРЕНЕ

Lost In Space

Lost Space

Кровь на арене

<https://litres.ru/74298847>

SelfPub; 2026

Аннотация

Взбешенный провалом на Осеннем Балу, Дом де Валуз решает уничтожить наглого "бастарда".

Ежегодный Турнир Академии Люминис превращается в смертельную ловушку: наследник Юга, блистательный маг Пламени шестого ранга, бросает Кассиану официальный вызов на Дуэль Крови. Отказ означает смерть. Согласие — публичную казнь на песке арены.

Ставки высоки как никогда. Возлюбленная Кассиана, Алина де Армуар, становится пешкой в чужой игре и вынуждена принять навязанную помолвку с союзником Юга. Чтобы спасти ее и выполнить жестокий приказ отца, Кассиану предстоит пройти через мясорубку групповых боев, ведя за собой отряд презираемых «отбросов» из Башен Пепла и Меди.

Высокомерные южане уверены, что загоняют в угол безродную дворняжку, которой просто повезло. Они не подозревают, что всё это время сами шли в пасть к хищнику.

Содержание

Глава	4
Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	28
Глава 5	35
Глава 6	45
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Кровь на арене

Глава

Название: Кровь на арене

Автор: Lost In Space

Глава 1

Ультиматум Юга

Утро после Осеннего Бала выдалось свинцово-серым. Небо над Академией Люминис затянуло тяжелыми тучами, грозящими пролиться первым в этом году холодным дождем.

В Большом Обеденном Зале стоял гул, похожий на жужжание растревоженного улья. Студенты, разбившись на кучки согласно цветам своих Башен, жадно обсуждали события минувшей ночи. Слухи плодились быстрее, чем крысы в трущобах. Говорили о том, что Наследник Юга, блистательный Леандр де Валуз, покинул бал в бешенстве. Шептались о странных вибрациях в фундаменте Академии и о том, что несколько подземелий почему-то оказались затоплены ледяной водой.

Я сидел за длинным деревянным столом в секторе, отведенном для Башни Пепла. Моя тарелка с пресной овсянкой оставалась нетронутой.

Рядом со мной, нарушая все негласные правила сегрегации, расположились двое студентов из Медной Башни. Эмиль де Невер задумчиво крутил в пальцах серебряную ложку, его холодный взгляд сканировал зал. А вот Филипп де Лоррен, развалившись на скамье, страдал открыто и театрально.

— Клянусь Создателем, в следующий раз, когда кто-нибудь предложит мне смешать эльфийское вино с гномьим элем, я вызову его на дуэль, — простонал Филипп, прижимая ладони к вискам. Его обычно безупречные золотистые кудри сегодня напоминали воронье гнездо. — Кассиан, как ты можешь сидеть с такой прямой спиной? У меня ощущение, что внутри моего черепа марширует рота тяжелой пехоты.

— Меньше пей за счет наивных первокурсниц, Фил, — ровно ответил я, делая глоток черного кофе.

Мой Эфир был спокоен. Система ЕВА работала в фоновом режиме, сканируя ауры всех присутствующих в радиусе ста метров. Я чувствовал напряжение, витавшее в воздухе. Золотая Башня сегодня была подозрительно тихой. Столы элиты пустовали.

«СИСТЕМА ЕВА: Внимание. Фиксирую приближение группы лиц с высоким уровнем Эфира. Направление — главные двери. Вероятность конфронтации — 98%».

Я чуть скосил глаза на Эмиля. Он неуловимо подобрался, его рука скользнула под мантию, туда, где на поясе крепился его знаменитый алхимический кнут. Горм и Финн, сидевшие напротив, тоже перестали жевать. Мои парни из Башни Пепла чувствовали опасность кожей.

Тяжелые дубовые двери Главного Зала с грохотом распахнулись.

Гул голосов оборвался мгновенно. Студенты замерли, по-

ворачивая головы.

В зал вошел Леандр де Валуз. Сегодня на нем не было щегольского светского камзола. Наследник Юга был облачен в строгий, облегающий боевой костюм из черной кожи с золотыми вставками, на груди хищно скалилась мантикора — герб его Дома. Его лицо, обычно надменное и расслабленное, сейчас напоминало алебастровую маску, искаженную холодной, расчетливой яростью.

Следом за ним шагали шестеро гвардейцев в цветах Золотой Башни. Но не они заставили зал затаить дыхание. По правую руку от Леандра шел высокий, иссохший старик в багровой мантии с серебряным крестом на груди.

Высший Инквизитор Академии.

— Началось, — едва слышно прошептал Эмиль.

Филипп перестал тереть виски. Его вечно смеющиеся глаза на долю секунды стали пронзительными и жесткими, как сталь. Это длилось лишь мгновение, но ЕВА успела зафиксировать всплеск его подавленной маны. Аномалия, о которой система предупреждала меня не раз. Беспечный шут из Медной Башни снова приоткрыл свое истинное лицо.

Леандр чеканя шаг пересек зал. Он не смотрел по сторонам, направляясь напрямик к нашему столу. Студенты Пепла поспешно вскакивали и отступали в стороны, не смея встать на пути у Золотого Наследника.

Остались сидеть только пятеро. Я, Финн, Горм, Эмиль и Филипп.

Леандр остановился в трех шагах от меня. В его желтоватых глазах плясало тщательно скрываемое пламя. Вчера ночью я растоптал его планы, уничтожил его лабораторию и лишил Юг их грязного козыря. Он знал это. И я знал это. Но публично мы оставались студентами.

— Кассиан Корнаро, — голос Леандра разнесся по при тихшему залу. В нем звучала звенящая сталь. — Безродный бастард уничтоженного Дома. Грязь, которая возомнила, что может ходить по одним коридорам с истинной аристократией.

Я медленно поставил кружку с кофе на стол. Не вставая, я поднял на него взгляд. — Леандр де Валуз. Я бы спросил, как твое здоровье после вчерашнего... расстройства желудка, из-за которого ты так поспешно сбежал с бала. Но, вижу, ты нашел в себе силы прийти на завтрак.

По залу прокатился приглушенный шепоток. Гвардейцы Леандра положили руки на эфесы мечей.

Лицо южанина пошло красными пятнами. — Твой грязный язык больше не спасет тебя, Корнаро. Вчера на Осеннем Балу ты нанес оскорбление моему Дому. Оскорбление, которое не может быть смыто дисциплинарными взысканиями. Мой отец, Герцог де Валуз, был поставлен в известность о твоей дерзости.

Он повернулся к Инквизитору. Старик в багровой мантии развернул пергаментный свиток с сургучной печатью.

— Согласно Древнему Уложению Академии Люминис,

пункт четвертый, глава седьмая, — скрипучим голосом зачитал Инквизитор. — Если честь Первого Дома задета действиями лица низшего сословия, аристократ имеет право требовать сатисфакции в форме Дуэли Крови.

Зал ахнул. Дуэль Крови. Это не был обычный студенческий спарринг до первой крови или потери сознания. Это был бой насмерть. Абсолютно легальное убийство, освященное законами королевства.

— Грядущий Ежегодный Турнир, — Леандр снова посмотрел на меня, и теперь в его глазах читалось садистское торжество. — Я, Леандр из Дома Валуз, бросаю тебе вызов, Кассиан. Мы сойдемся на песке арены один на один. Я сожгу тебя дотла у всех на глазах, чтобы каждая дворняжка в этой Академии усвоила урок.

Филипп вдруг громко рассмеялся, вставая со скамьи. — Ваша Светлость, ну какие дуэли? — он примирительно поднял руки, вновь нацепив маску пьяненького миротворца. — Вы из Золотой Башни, маг шестого ранга. А Кассиан — всего лишь студент Пепла. Это же избиеение младенца! Может, лучше решим это за бочонком доброго вина? Я плачу!

— Закрой пасть, Лоррен, — процедил Леандр, не удоставая Филиппа даже взглядом. — Или Медная Башня хочет присоединиться к Пеплу на кладбище?

Он снова уставился на меня. — Если ты откажешься, Корнаро, по закону ты будешь признан трусом, лишен магии, изгнан из Академии и передан в руки правосудия моего отца.

А мы на Юге умеем наказывать трусов. Выбирай.

Ловушка захлопнулась. Герцог де Валуз, поняв, что потерял секретную лабораторию, решил действовать в лоб. Он использовал влияние, чтобы заставить Инквизицию одобрить этот вызов. Они хотели убить меня легально. Раздавить "протеже Регента", показав всем слабость Севера.

« СИСТЕМА ЕВА: Анализ ситуации. Угроза: Высокая. Оппонент: Леандр де Валуз. Маг Пламени 6-го ранга. Юридический статус дуэли: Подтвержден. Летальный исход разрешен. Рекомендация: Принять вызов. Это идеальная возможность выполнить прямой приказ Объект "Отец" (Железного Регента) по устранению Наследника Юга».

Я медленно поднялся. Я был на полголовы выше Леандра, и ему пришлось слегка задрать подбородок, чтобы смотреть мне в глаза.

Мое Ядро, скованное печатями и скрывающее истинную природу Абсолютного Льда, радостно запульсировало. В моей груди просыпался хищник. Тот самый хищник, который был рожден, чтобы править ледяными пустошами Севера.

Они думают, что загоняют в угол безродную собаку. Они даже не представляют, что сами открыли клетку с волком.

Я растянул губы в улыбке. Она получилась холодной, жуткой и совершенно не подходящей затравленному простолюдину. Леандр неувовимо дрогнул, его зрачки сузились.

— Ты хочешь крови, Валуз? — мой голос прозвучал тихо,

но в повисшей над залом гробовой тишине он разнесся до самых дальних уголков. — Хорошо. Я принимаю вызов. Мы встретимся на Турнире.

Инквизитор стукнул посохом об пол. — Вызов принят! Да свершится суд Эфира на песке арены!

Леандр презрительно скривился, резко развернулся и, взмахнув черным плащом, направился к выходу. Гвардейцы и Инквизитор поспешили за ним.

Как только двери за ними закрылись, зал взорвался криками.

Филипп тяжело опустился на скамью, его маска шута следа окончательно. — Ты труп, Кассиан, — мрачно сказал он, глядя на меня со странным, оценивающим прищуром. — Он маг шестого ранга. Его натаскивали ветераны. Это не подворотня, это Арена.

— Пусть попробует, — Эмиль де Невер поправил очки, в его глазах блеснул холодный азарт. — Мы пройдем групповой этап, Кассиан. Мы выведем тебя в финал. А там...

— А там я покажу Золотой Башне, что бывает, когда играешь с огнем, — перебил я его, глядя на свои руки. — Готовьтесь, парни. Ближайший месяц вы проведете в таком аду на тренировках, что Дуэль Крови покажется вам легкой разминкой.

Я бросил последний взгляд на пустующие столы аристократов. Игра в прятки закончилась. Отец приказал мне разорвать Леандра на части у всех на глазах. И я выполняю этот

приказ с превеликим удовольствием.

Когда прозвучит гонг на Арене, Юг узнает настоящее имя своего палача.

Глава 2

Золотая клетка

Дождь барабанил по высоким витражным окнам гостевого крыла Академии. Холодные капли скользили по стеклу, искажая вид на ухоженные сады, которые сейчас казались серыми и безжизненными.

Алина де Армуар стояла у окна, плотно запахнув легкую шаль. Ее взгляд был устремлен вдаль, туда, где за пеленой дождя виднелись мрачные башни Академии. Внутри нее бушевала буря, куда более страшная, чем та, что разыгралась на улице.

Новости разлетались по Люминису со скоростью лесного пожара. Дуэль Крови. Леандр де Валуз вызвал Кассиана.

Алина до боли сжала кулаки, чувствуя, как ногти впиваются в кожу. Она знала, на что способен Кассиан. Знала, что под маской простолудина из Башни Пепла скрывается невероятная, пугающая сила. Но Леандр был монстром. Наследником Юга, магом шестого ранга, за которым стояла вся мощь Герцогства Валуз. И теперь этот монстр собирался убить единственного человека, который заставил сердце Алины биться чаще.

Раздался тихий, но настойчивый стук в дверь. — Госпожа, — голос служанки дрожал. — Ваш отец... Граф де Армуар ожидает вас в своем кабинете. Немедленно.

Алина закрыла глаза, делая глубокий вдох. Магия Лунного Света внутри нее послушно откликнулась, остужая эмоции, превращая панику в холодную сосредоточенность. Ей нельзя показывать слабость. Только не перед отцом.

— Иду, — бросила она, поправляя платье.

Кабинет графа де Армуара, временно оборудованный в роскошных апартаментах гостевого крыла, дышал властью и богатством. Тяжелые дубовые панели, ковры с гербами, запах дорогих сигар и старого коньяка. Граф стоял спиной к двери, глядя на горящий камин. Его фигура, затаенная в строгий сюртук, казалась вырубленной из камня.

— Проходи, Алина. Садись, — не оборачиваясь, произнес он.

Алина грациозно опустилась в кресло с высокой спинкой, держа спину идеально прямо. — Ты хотел видеть меня, отец.

Граф повернулся. В его холодных, расчетливых глазах не было ни капли родительской теплоты. Только оценка. Как будто он смотрел не на дочь, а на ценный актив в сложной финансовой махинации.

— Осенний Бал прошел... не так, как мы планировали, — медленно начал он, подходя к столу и наливая себе коньяк. — Герцог де Валуз в бешенстве. Какой-то безродный выскочка посмел унижить его сына и сорвать их проекты. Юг сейчас подобен растревоженному улью, Алина. А мы, Дом Армуар, находимся слишком близко к их жалам.

Алина сохраняла ледяное спокойствие, хотя при упомини-

нении Кассиана ее сердце болезненно сжалось. — Насколько мне известно, это проблемы Дома Валуз и того студента. При чем здесь мы?

Граф усмехнулся, но в этой улыбке не было веселья. — Политика, моя дорогая дочь, не терпит вакуума. Когда Герцог злится, его союзники должны доказать свою лояльность. А мы в последнее время слишком часто демонстрировали независимость. Чтобы выжить в грядущей буре, Дому нужен прочный фундамент. И этим фундаментом станешь ты.

Он подошел к столу и пододвинул к ней плотный пергамент с королевскими печатями.

— Я принял решение. Отныне ты официально признаешься единственной полноправной наследницей Дома Эшбрук, чьи земли и титулы находятся под нашим патронажем. Твой статус повышается до высшего эшелона.

Алина замерла. Наследница Эшбрук. Это была огромная власть. Огромные территории. То, о чем она не смела даже мечтать, будучи дочерью, которую всегда держали в тени. Но она слишком хорошо знала своего отца. Такие подарки не делаются просто так.

— Какова цена, отец? — тихо спросила она, не притрагиваясь к документу.

Граф удовлетворенно кивнул, оценив ее проницательность. — Цена — безопасность нашего Дома. Став наследницей Эшбрук, ты обретаешь политический вес. Вес, который мы немедленно инвестируем. Дом Валуз требует гаран-

тий нашей преданности. И лучший способ скрепить союз — это кровь и брак.

Внутри Алины все оборвалось. — Брак?..

— Помолвка, — поправил граф. — Официальная, нерас-
торжимая помолвка. Твоим будущим мужем станет лорд Мор-
рван.

Алина вскочила с кресла. Маска покорности треснула. —
Моррван?! Отец, вы в своем уме?! Ему за сорок! Он... он из-
вестен своими жестокими наклонностями, он садист и под-
певала Валузов!

— Сядь, — рыкнул граф, и в его голосе прорезалась сталь,
подкрепленная давлением Эфира. — Ты — часть Дома. Твоя
обязанность — служить его интересам. Моррван — один из
ближайших советников Герцога Юга. Этот брак обеспечит
нам защиту и выгодные торговые пути. Твои личные пред-
почтения меня не волнуют.

— Я не выйду за него, — процедила Алина, чувствуя, как
магия Лунного Света начинает искрить на кончиках паль-
цев.

— Выйдешь, — отрезал отец. — Иначе я лишу тебя всего.
Отлучу от Дома. Вышвырну на улицу, как простолюдинку.
И, поверь, лорд Моррван найдет способ заполучить тебя даже
там. Только уже не в качестве законной жены, а в качестве
рабыни.

В этот момент массивная дверь кабинета скрипнула, и
внутри шагнул мужчина.

Алине показалось, что в комнате запахло гнилью и тяжелыми, приторными духами. Лорд Морван был высоким, нездорово худым человеком с бледной, почти прозрачной кожей. Его водянистые, навывкате глаза скользнули по фигуре Алины, задержавшись на груди и талии. Губы скривились в сальной улыбке, обнажив неровные зубы.

— Граф, — его голос был тихим, шелестящим. — Надеюсь, я не прервал семейную идиллию?

— Нисколько, лорд Морван, — граф де Армуар мгновенно сменил тон на любезный. — Моя дочь как раз выражала свою радость по поводу предстоящего союза.

Морван медленно подошел к Алине. Она заставила себя остаться на месте, хотя все ее существо кричало о том, чтобы отшатнуться. Он взял ее руку. Его пальцы были холодными и влажными.

— Леди Алина, — прошелестел он, поднося ее ладонь к своим губам, но не сводя с нее хищного взгляда. — Жемчужина Академии. Теперь — наследница Эшбрук. Какая честь для меня. Мы с Леандром обсуждали эту перспективу. Он очень... одобрил мой выбор.

Алина выдернула руку, с трудом сдерживая тошноту. — Леандр сейчас должен беспокоиться о своей жизни на Арене, а не о чужих помолвках, — холодно произнесла она.

Морван тихо, неприятно рассмеялся. — Вы о том мусоре из Башни Пепла? Ах, леди Алина, ваша наивность очаровательна. Этот мальчишка — уже труп. Дуэль Крови — это

не спортивное состязание. Это казнь. И мы все будем наслаждаться зрелищем из VIP-ложи. Вы будете сидеть рядом со мной, моя дорогая невеста. Мы вместе посмотрим, как горит этот сорняк.

Алина посмотрела на отца. Граф отвел взгляд, давая понять, что разговор окончен. Сделка заключена. Она продана.

— Официальное объявление состоится сегодня вечером, — сказал граф. — Иди в свои комнаты, Алина. Приведи себя в порядок.

Она не сказала ни слова. Развернулась и вышла из кабинета, чувствуя спиной маслянистый взгляд Морвана.

Оказавшись в коридоре, Алина прислонилась к холодной стене. Золотая клетка захлопнулась. Ее сделали наследницей огромных земель, но лишь для того, чтобы красиво упаковать и подарить чудовищу в знак лояльности Югу.

Перед глазами возникло лицо Кассиана. Его спокойный, уверенный взгляд. Его грубая, но честная сила. "Он уже труп", — эхом пронеслись в голове слова Морвана.

— Нет, — прошептала Алина во тьму коридора. — Только не он.

Впервые в жизни идеальная, послушная аристократка Алина де Армуар решила пойти против воли своего Дома. Она найдет Кассиана. Она расскажет ему всё. И если этот мир хочет сжечь их обоих в огне Юга, они ответят им ледяной бурей.

Поддержать и мотивировать автора можно на страни-

це

<https://author.today/u/lis1> нажав "кнопку мотивации"

Или по QR-коду

Глава 3

Обещание во тьме

Старая Астрономическая башня на северной окраине Академии давно считалась заброшенной. Студенты сюда не заглядывали из-за прогнивших лестниц и сквозняков, а преподаватели предпочитали более современные лаборатории. Для меня же это место стало идеальным убежищем. Здесь, под самым куполом с потрескавшимися стеклами, через которые проглядывало затянутое тучами ночное небо, я мог позволить себе снять маску.

Я сидел на каменном подоконнике, скрестив ноги, и методично прогонял Эфир по меридианам. Воздух вокруг меня искрился от крошечных ледяных кристалликов. Кольцо-блокиратор, выданное отцом, неприятно холодило кожу, искусственно занижая мой резерв до уровня крепкого «троечника», но внутри Ядра бушевал океан Абсолютного Льда.

Завтра начнутся тренировки с парнями из Медной и Пепельной Башен. Но сегодня мне нужно было побыть одному. Обдумать предстоящую бойню.

«СИСТЕМА ЕВА: Внимание. Зафиксировано приближение биологического объекта.

Идентификация: Алина де Армуар.

Статус: Крайняя степень эмоционального и физического истощения.

Пульс учащен.

До контакта: 15 секунд».

Я мгновенно открыл глаза. Ледяная пыль в воздухе растаяла. Алина? Здесь? В такое время?

Тяжелая деревянная дверь скрипнула, и на пороге появилась она. Я едва узнал всегда безупречную леди де Армур-ар. Ее волосы растрепались, тяжелый бархатный плащ намок от начавшегося на улице дождя, а в глазах плескалась такая неприкрытая паника, что у меня внутри что-то болезненно сжалось.

— Кассиан... — выдохнула она, делая шаг в темноту обсерватории.

Я спрыгнул с подоконника и в несколько шагов оказался рядом. — Алина? Что случилось? Кто-то следил за тобой?

«СИСТЕМА ЕВА: Периметр чист. Хвоста нет».

Она покачала головой и вдруг покачнулась. Я едва успел подхватить ее на руки, прижимая к себе. От нее пахло дождем, ночными фиалками и горьким отчаянием. Ее была мелкая дрожь. Я снял с нее промокший плащ и накинул на ее плечи свою сухую, теплую куртку с гербом Башни Пепла.

— Садись, — я усадил ее на старую деревянную скамью у стены, а сам опустился перед ней на одно колено, взяв ее ледяные ладони в свои. — Дыши. И рассказывай.

Алина судорожно вздохнула. Магия Лунного Света, обычно покорная и плавная, сейчас хаотично мерцала вокруг ее пальцев, выдавая полнейшую потерю контроля.

— Мой отец... — ее голос дрогнул, и из глаз, которые она так отчаянно пыталась держать сухими, покатались слезы. — Сегодня днем он вызвал меня. Он сделал меня официальной наследницей Дома Эшбрук.

— Это же хорошая новость, — осторожно сказал я, хотя внутреннее чутье уже кричало об надвигающихся проблемах. Аристократы никогда ничего не дают просто так.

— Это плата, Кассиан. Красивая упаковка для товара, — она горько усмехнулась, и эта усмешка на ее прекрасном лице выглядела пугающе. — Дом Валуз взбешен после вчерашнего. Мой отец струсил. Чтобы доказать свою преданность Югу, он продал меня. Меня выдают замуж. Официальная, нерасторжимая помолвка.

Мои пальцы сами собой сжались. Внутри, под блокирующим кольцом, глухо зарычал Северный зверь. — За кого?

— За лорда Морвана, — прошептала Алина, с отвращением закрывая глаза. — Советник Валуза. Садист, ублюдок и старик. Отец сказал, что если я откажусь, он вышвырнет меня на улицу без имени и защиты, и Морван заберет меня уже как вещь.

Лед в моем Ядре пульсировал, грозя вырваться наружу.

— Он был там, Кассиан. В кабинете отца, — Алина подавалась вперед, вцепляясь в мои плечи так сильно, что я почувствовал ее ногти через рубашку. — Он смотрел на меня так, будто я уже принадлежу ему. И он говорил о тебе. О Дуэли Крови.

Она вдруг всхлипнула, окончательно теряя самообладание аристократки, и уткнулась лбом в мое плечо.

— Кассиан, умоляю тебя... беги.

Я замер, чувствуя, как тепло ее тела проникает сквозь мою одежду. — Что?

Она подняла голову. Ее лицо было мокрым от слез, глаза лихорадочно блестели в полумраке. — Морван сказал, что Леандр собирается убить тебя. Дуэль Крови — это ловушка, легальная казнь! Леандр — маг шестого ранга, его тренировали лучшие убийцы Юга, у него будут родовые артефакты! Тебе не выжить на песке арены, Кассиан! Ты должен бежать из Академии прямо сейчас!

— Алина...

— Послушай меня! — она перебила меня, ее голос звенел от отчаяния. — У меня теперь есть доступ к счетам Эшбруков. Я дам тебе золото. Я подкуплю стражу на южных воротах, я смогу достать тебе документы. Уезжай! Скройся в Вольных Городах, смени имя, просто... просто останься жив!

Я смотрел в ее глаза и видел там не просто страх. Я видел абсолютную, искреннюю, болезненную привязанность. Алина де Армуар, дочь одного из самых влиятельных графов, готова была рискнуть всем — своей жизнью, репутацией, своим будущим — только ради того, чтобы спасти «безродного студента из Башни Пепла».

Она не играла. Она отдавала мне всё, что у нее было.

В этот момент что-то внутри меня окончательно слома-

лось. Маска холодного расчетливого шпиона Железного Регента дала трещину. Я вдруг понял, что эта девушка больше не просто "полезный контакт" или "союзница в стане врага". Она стала для меня чем-то несравненно большим.

Я мягко, но твердо взял ее за лицо обеими руками. Большими пальцами я стер слезы с ее щек. Моя кожа была прохладной, и она невольно прикрыла глаза от этого контраста.

— Посмотри на меня, Алина, — тихо, но властно приказал я.

Она открыла глаза, тяжело дыша.

— Я никуда не побегу, — сказал я, глядя прямо в глубину ее серебристых глаз. — Я не оставлю тебя на растерзание Морвану. И я не доставлю Леандру удовольствия смотреть мне в спину.

— Но ты погибнешь... — прошептала она, и ее губы задрожали.

— Я похож на самоубийцу? — я чуть улыбнулся, позволяя крошечной частице своей истинной ауры просочиться сквозь блокиратор. Воздух вокруг нас мгновенно стал плотным, звенящим от силы.

Алина удивленно распахнула глаза, почувствовав это давление. Это не был Эфир обычного бастарда. Это была тяжелая, первобытная мощь, которая заставила ее собственную магию Лунного Света затрепетать.

— Кассиан... что... кто ты? — едва слышно спросила она.

— Я тот, кто уничтожит Дом Валуз, — ответил я. — Али-

на, поверь мне. То, что они видят во мне — лишь вершина айсберга. Леандр думает, что заманил меня в ловушку. Но он даже не понимает, что запер себя в клетке с хищником.

Она смотрела на меня, и в ее взгляде страх начал медленно сменяться чем-то другим. Завороженностью. Надеждой. И глубокой, темной страстью, которая рождается только на краю пропасти.

Я не выдержал. Расстояние между нами исчезло. Я притянул ее к себе и впился в ее губы поцелуем — жестким, жадным, полным накопившегося напряжения.

Она не отстранилась ни на миллиметр. Наоборот, Алина ответила с такой отчаянной яростью, словно этот поцелуй был ее единственным спасением от надвигающегося кошмара. Ее руки обвились вокруг моей шеи, пальцы зарылись в мои волосы. Она прижалась ко мне всем телом, и я почувствовал, как ее магия Лунного Света мягко обволакивает меня, сплетаясь с моим внутренним Льдом в невероятно красивый, искрящийся танец.

Время потеряло смысл. В этой темной, холодной башне были только мы вдвоем, объединенные общим врагом и общим желанием жить. Мы целовались до нехватки воздуха, срывая друг с друга страхи и сомнения. Мои руки скользили по ее спине, прижимая ее всё крепче, словно пытаюсь влить ее в себя, защитить от всего мира.

Когда мы наконец оторвались друг от друга, тяжело дыша, ее глаза сияли. Паника исчезла. На ее месте появилась та са-

мая сталь, которая делала Алину истинной аристократкой.

— Ты безумец, — прошептала она, касаясь лбом моего лба.

— Возможно, — я провел рукой по ее щеке, наслаждаясь теплом ее кожи. — Но этот безумец клянется тебе жизнью.

Я отстранился на пару сантиметров, чтобы смотреть ей прямо в глаза. Мой голос звучал как монолитный лед, в котором не было места для сомнений.

— Слушай меня внимательно, Алина де Армуар. Ты пойдешь на этот Турнир. Ты сядешь в VIP-ложу рядом со своим отцом и этим ублюдком Морваном. Ты будешь играть роль покорной невесты и улыбаться им.

Она вздрогнула, но не отвела взгляд. — И что потом?

— А потом ты будешь смотреть на песок арены, — жестко сказал я. — Потому что в день финала, на глазах у всей Академии, на глазах у твоего отца и этого старого извращенца, я уничтожу Леандра де Валуза. Я разорву его в клочья. Я покажу им такую силу, что они будут захлебываться собственной кровью от ужаса.

Мои глаза недобро блеснули во тьме. — Твоя помолвка с Морваном держится на силе Юга. Когда я сломаю хребет Югу на этой арене, твоя помолвка рассыплется в прах. Никто не посмеет тронуть женщину, которая принадлежит мне.

Алина судорожно выдохнула. Ее щеки пылали. В моих словах была абсолютная, непререкаемая власть — та самая

власть, которую я скрывал всё это время. И она почувствовала это.

— Я верю тебе, — тихо сказала она. — Я буду смотреть, Кассиан. Я буду твоими глазами на трибунах. Я узнаю всё об артефактах Леандра и передам тебе. Если мы вступаем в эту войну, мы выигрываем ее вместе.

Я улыбнулся и снова притянул ее к себе, зарываясь лицом в ее волосы. — Вместе.

За окном гроыхнул гром, и Академию окатило ледяным ливнем. Юг думал, что загнал нас в ловушку. Но они не знали главного правила Севера: буря не прощает тех, кто пытается посадить её на цепь. И очень скоро весь Авенор узнает об этом на своей шкуре.

Глава 4

Отбросы объединяются

Старый полигон на задворках Академии, зажатый между полуразрушенной стеной и мертвым лесом, называли «Ямой». Здесь никогда не тренировалась элита. Грязь, ржавые манекены и стойкий запах гниющей листвы — идеальное место для тех, кого руководство Люминиса предпочитало не замечать. Для Башни Пепла.

Я стоял в центре размокшей от недавнего дождя площадки. На мне была простая серая туника, ткань которой уже пропиталась влагой. Передо мной, переминаясь с ноги на ногу, стояли трое.

Огромный, широкоплечий Горм угрюмо смотрел в землю. Ловкий и тощий Финн нервно крутил в пальцах тренировочный кинжал. Сильвестр, бледный как полотно, прижимал к груди сумку, набитую алхимическими реактивами.

— Вы знаете, что произошло утром, — мой голос звучал ровно, перекрывая шум ветра. — Леандр бросил мне вызов. Но Дуэль Крови — это финал Турнира. До него еще нужно дожить. По правилам, мы обязаны выставить команду на групповой этап. Если мы не пройдем отборочные бои, Инквизиция признает нас технически непригодными, и Валуз получит право казнить меня без боя, а вас — исключат с волчьим билетом.

— Мы с тобой, Кассиан, — глухо баснул Горм, ударив кулаком в ладонь. Воздух вокруг него на мгновение уплотнился, запахло озоном и расколотым камнем.

— Да, капитан, — пискнул Финн. — Только... нас четверо. По регламенту Турнира в команде должно быть пятеро. А из нашей Башни больше никто не рискнет выйти против лоялистов Золота. Нас убьют на песке.

— О, не драматизируй, Финн. Никто вас не убьет, пока я не допью это чудесное анжуйское.

Из-за покосившейся трибуны раздался знакомый голос. Я не обернулся. Система ЕВА засекала их приближение еще три минуты назад, но я ждал, пока они обнаружат себя сами.

По скользкой тропинке в Яму спускались двое. Эмиль де Невер, облаченный в безупречно подогнанный тренировочный костюм, с неизменной аналитической холодностью оглядывал грязь под ногами. На его поясе витками покоился длинный алхимический кнут. Следом за ним скользил Филипп де Лоррен. Шут из Медной Башни непринужденно жонглировал спелым яблоком и улыбался так, словно пришел на пикник.

— Медная Башня? — Сильвестр удивленно моргнул. — Что вы здесь делаете?

— Пришли спасти ваши задницы, очевидно, — Филипп откусил от яблока. — Эмиль вчера всю ночь высчитывал вероятности. Сказал, что если Пепел и Медь не объединятся, Золотая Башня переломает нам кости поодиночке. А я про-

сто не мог пропустить возможность посмотреть, как Кассиан будет делать из Наследника Юга отбивную.

Эмиль поправил очки на переносице. — По правилам смешанные команды допускаются. Медная Башня тоже считается... не престижной. Но мы с Филиппом лучшие на курсе. Мы закроем ваши бреши в тактике.

Я внимательно посмотрел на аристократов. В их глазах не было ни капли той спеси, что я видел у Золотых. Эмиль искал эффективности, а Филипп... Филипп был загадкой.

— Вы понимаете, что против нас выставят «Мясников»? — спросил я. — Личную гвардию Леандра и наемников. Они будут бить на поражение. Вы оба аристократы. Вам не обязательно мараться в этом дерьме.

— Мой род, возможно, и не так знатен, как Валузы, — холодно процедил Эмиль, и его рука легла на рукоять кнута. — Но я не позволю кучке заносчивых индюков диктовать мне, кто достоин учиться в этой Академии.

Филипп просто пожал плечами, дожевывая яблоко. — А я люблю злить важных людей. Так что, берешь нас в отряд, бесстрашный лидер?

Я обвел взглядом эту странную компанию. Громила-щитовик, нервный алхимик, маг ветра из трущоб, аналитик с кнутом и гениальный иллюзионист-раздолбай. И я — скрытый Грандмастер Абсолютного Льда. Золотая Башня подавится.

— Берем, — я коротко кивнул. — Но правила устанавли-

ваю я. Ближайший месяц вы забудете, что такое сон, отдых и гордость. Мы будем тренироваться так, что ад покажется вам курортом. Разминайтесь. Сейчас будет спарринг.

— Спарринг? Кто против кого? — уточнил Горм.

— Вы пятеро. Против меня.

Парни переглянулись. Филипп хмыкнул, а Эмиль прищурился, явно оценивая мою адекватность.

— Кассиан, при всем уважении, — начал Эмиль, размазывая кнут. — Ты силен. Но нас пятеро. Мы сомнем тебя за тридцать секунд.

— Тридцать секунд пошли, — бросил я.

Воздух взорвался.

Я мгновенно ушел в сторону, уклоняясь от молниеносного щелчка кнута Эмиля. Кончик оружия врезался в грязь там, где секунду назад стояла моя нога, оставив дымящуюся борозду. Кислота. Неплохо.

Финн уже заходил с фланга. Магия ветра ускоряла его движения, делая его почти невидимым для обычного глаза. Но для ЕВЫ он двигался как в замедленной съемке. Я перехватил его запястье, использовал его же инерцию и швырнул прямо в надвигающегося Горма.

Горм успел выставить каменный щит, смягчая удар для товарища, но их обоих отбросило назад.

В этот момент Сильвестр бросил колбу. *«СИСТЕМА ЕВА: Внимание! Осколочно-шумовая граната. Радиус поражения — пять метров. Рекомендуется уклонение».*

Я создал тончайшую пленку льда, отталкиваясь от земли, и взмыл в воздух, уходя из зоны поражения. Взрыв грохнул, разбрасывая едкий зеленый дым.

И тут ландшафт изменился.

Я приземлился не в грязь Ямы, а на гладкий, черный мрамор. Дым исчез. Вместо заброшенного полигона вокруг меня высились бесконечные зеркальные стены. И в каждом зеркале отражался Леандр де Валуз, заносащий меч.

Иллюзия. Работа Филиппа.

Я привычно потянулся к Эфиру, чтобы разбить морок базовым потоком холода, но внезапно замер.

«СИСТЕМА ЕВА: КРИТИЧЕСКАЯ АНОМАЛИЯ. Внимание! Структура иллюзии не поддается стандартному математическому расщеплению. Плотность Эфира: Уровень Архимага. Сигнатура маны: Идентифицирована как Королевская Кровь. Вероятность совпадения: 0%. Объект Филипп де Лоррен использует магию, доступную только прямым наследникам правящей династии Авенора».

Мое сердце пропустило удар. Королевская Кровь? В голове мгновенно сложился пазл. Оговорки отца о том, что в Академии спрятано нечто ценное. Невероятный резерв Филиппа, который система фиксировала раньше. Его маска беспечного дурачка. Инфант Людовик пропал много лет назад, будучи еще ребенком и с тех пор о нем ничего достоверно известно не было...

Спрятать инфанта под видом простого студента Медной

Башни, такого хода от Регента никто не ожидал.

Меж тем, отражения в зеркалах бросились на меня. Иллюзия была настолько плотной, что на мгновение я почувствовал физическое давление. Это был не обман зрения. Это было изменение самой реальности.

Я не мог использовать Абсолютный Лед, чтобы не выдать себя. Поэтому я ударил чистой физической силой, укрепленной крошечной долей Эфира. Мой кулак врезался в «зеркало». По пространству пошли трещины, и мраморный зал со звоном осыпался, возвращая меня в грязную Яму.

Я стоял в центре площадки, тяжело дыша.

Филипп сидел на поваленном бревне, стирая струйку крови, выступившую из носа. Создание такой иллюзии дорого ему обошлось. Но в его глазах больше не было шутовства. Он смотрел на меня с настороженным уважением.

Остальные парни с трудом поднимались из грязи, потирая ушибы.

— Тридцать восемь секунд, — констатировал Эмиль, сворачивая кнут. Его голос звучал потрясенно. — Ты раскидал нас, даже не используя заклинания высшего порядка.

Я медленно подошел к Филиппу. Он напрягся, готовясь к удару, но я лишь протянул ему руку. Он посмотрел на нее, затем на мое лицо. Усмехнулся и принял помощь, поднимаясь на ноги.

— У тебя слишком тяжелый взгляд для простолюдина, Кассиан, — тихо, чтобы не слышали остальные, произнес

Филипп.

— А у твоих иллюзий слишком странный привкус для парня из провинции, — так же тихо ответил я.

Мы поняли друг друга без слов. Мы оба прятались за фантомами. И прямо сейчас наши фантомы решили стать союзниками.

Я повернулся к остальным. — Вы слишком разобщены. Эмиль, ты не должен бить на опережение, используй кнут, чтобы контролировать пространство вокруг Горма. Сильвестр, твои гранаты ослепляют Финна, вы должны координировать тайминги. Филипп...

Я сделал паузу. — Твои иллюзии — наш главный козырь. Ты будешь скрывать наши маневры.

Парни подошли ближе, образуя круг. В их глазах разгорался огонь. Это больше не был сброд. Это был зародыш отряда, который перевернет эту Академию вверх дном.

— Завтра в это же время, — скомандовал я. — Будем отрабатывать связки, пока вы не научитесь читать мысли друг друга. Пусть Золотые мальчики полируют свои доспехи. Мы будем точить клинки.

Я смотрел на стоящего рядом Филиппа. Если мои подозрения верны, я не просто готовлю команду для Турнира. Я формирую личную гвардию для будущего короля. И эта мысль заставила лед в моей крови радостно запеть.

Глава 5

Инквизиция

Тренировки последних месяцев, приносили свои плоды. Парни, измотанные до предела моими спаррингами, сидели на жестких деревянных скамьях, тяжело дыша.

Финн бинтовал сбитые в кровь костяшки, Сильвестр бережно протирал закопченные колбы, а Горм просто пил воду прямо из кувшина, проливая половину на свою широкую грудь. Эмиль де Невер, несмотря на грязь полигона, умудрялся выглядеть опрятно, педантично очищая свой алхимический кнут специальным раствором. И только Филипп, как всегда, развалился в углу, закинув ноги на стол, и крутил в пальцах золотую монетку.

— Если мы выживем на Турнире, — прохрипел Финн, морщась от боли в суставах, — я напьюсь так, что забуду свое имя. Кассиан, ты не человек. Ты демон в человеческом обличье. Мои легкие горят огнем.

— Демоны хотя бы делают перерывы на обед, — философски заметил Филипп, подбрасывая монетку. — Наш капитан явно питается нашими страданиями. Но, признаю, сегодня Горм и Эмиль сработали почти идеально. Щит и контроль зоны. Я даже успел немного поспать за вашей спиной, пока создавал иллюзию фантомного отряда.

— Мы готовы, — тихо произнес Эмиль, поправляя очки.
— Вероятность нашего прохождения группового этапа выросла с жалких четырех процентов до приемлемых шестидесяти восьми. Если не будет... непредвиденных факторов.

Я прислонился к холодной стене, прикрыв глаза. ЕВА монотонно прогоняла диагностику моего Ядра, в котором скрытый Блокиратором, бушевал Абсолютный Лед.

— Непредвиденные факторы будут, — ответил я, открывая глаза. — Валузы не умеют проигрывать честно. Леандр понимает, если мы дойдем до финала, это будет ударом по репутации Юга. Они попытаются снять нас с дистанции до выхода на арену.

Как по заказу, тяжелая дубовая дверь раздевалки содрогнулась от мощного удара и слетела с петель, грохнувшись на каменный пол.

В помещение ворвались семеро. Шестеро гвардейцев в усиленной броне с инсигниями Службы Безопасности Академии и один человек в багровой мантии с серебряным крестом. Заместитель Высшего Инквизитора, лорд Каллен. Тотский, желчный мужчина с бегающими глазками, известный своей преданностью щедрым пожертвованиям Дома Валуз.

Парни мгновенно вскочили. Горм инстинктивно шагнул вперед, закрывая собой Финна и Сильвестра. Эмиль опустил руку на рукоять кнута. Филипп медленно убрал ноги со стола, его лицо потеряло всякое выражение.

— Всем стоять на местах! Руки на виду! — рявкнул ка-

питан гвардейцев, обнажая короткий меч.

Я не сдвинулся с места. Лишь чуть повернул голову, активируя тактический интерфейс ЕВЫ.

«СИСТЕМА ЕВА:

Сканирование угроз.

Количество противников: 7.

Уровень Эфира: Низкий-средний.

Наличие артефактов: Зафиксирован нестабильный алхимический фон у второго гвардейца слева.

Статус: Провокация».

— Лорд Каллен, — спокойно произнес я, отлепляясь от стены. — Какая честь. Обычно Инквизиция не заглядывает в наши сырые подвалы. Чем обязаны такому эффектному появлению? Двери открываются и в другую сторону, если повернуть ручку.

Каллен презрительно скривил тонкие губы. — Замолчи, Корнаро. У нас есть достоверная информация от анонимного источника о том, что команда Пепельной и Медной Башен планирует использовать запрещенные стимуляторы на Турнире.

— Бред! — выкрикнул Сильвестр, бледнея. — Мы ничего такого...

— Молчать, когда говорит Инквизитор! — рявкнул Каллен. — Обыскать их вещи. Все сумки, шкафики, одежду.

Гвардейцы бросились к нашим скамьям, грубо раскидывая тренировочные куртки, вытряхивая содержимое рюкза-

ков прямо на грязный пол. Звонко разбилась пара запасных колб Сильвестра. Финн дернулся было вперед, но я остановил его коротким, жестким жестом.

Пусть играют. Мне нужно видеть, как именно захлопнется мышеловка.

Один из гвардейцев — тот самый, на которого указала ЕВА, — подошел к моему рюкзаку. Он сделал вид, что роется в боковом кармане, но мои усиленные рефлексy уловили, как его пальцы ловко скользнули под плащ, извлекая небольшой предмет и бросая его внутрь сумки.

В ту же секунду он победно вскинул руку. — Господин Инквизитор! Нашел!

Каллен театрально вздохнул, подходя к гвардейцу. В руке стражника покоился граненый хрустальный флакон, наполненный пульсирующей багровой субстанцией.

Кровавый Песок. Модифицированный, сверхдорогой стимулятор, который выжигает нервную систему, но на полчаса дарует магу силу на ранг выше. Абсолютно нелегальный. За одно его хранение полагалось отсечение магии и каторга.

— Какая жалость, — Каллен повернулся ко мне, его глаза торжествующе блестели. — Кассиан Корнаро. Лидер команды. Найден запрещенный препарат высшей категории опасности в ваших личных вещах.

Горм глухо зарычал. Эмиль сжал зубы так, что на скулах заходили желваки. Они поняли всё. Нас только что технично, грязно и абсолютно легально уничтожили.

— Ваша команда дисквалифицирована, — чеканя каждое слово, произнес Каллен. — Вы арестованы. Дуэль Крови отменяется в связи с вашей неявкой из тюремной камеры. Герцог де Валуз получит полное право объявить вас трусом и привести приговор в исполнение прямо в подземельях. Взять их!

Гвардейцы шагнули вперед, доставая антимагические наручники.

Филипп в углу напрягся, его пальцы начали складывать печать сложнейшей иллюзии. Если он ударит сейчас — это открытый бунт против Академии. Конец всему.

Я шагнул вперед. Прямо навстречу Каллену.

— Вы, кажется, забыли одну крошечную деталь, Инквизитор, — мой голос был тихим, но в нем зазвенел такой лед, что гвардейцы инстинктивно остановились.

Каллен надменно вскинул подбородок, хотя я заметил, как дрогнул кадык на его худой шее. — И какую же? Твои нелепые оправдания меня не интересуют. Доказательства налицо.

Я не сводил глаз с хрустального флакона в руках гвардейца.

— ЕВА, полный анализ субстанции и поверхности флакона, — мысленно скомандовал я.

«СИСТЕМА ЕВА:

Анализ завершен.

Содержимое: Кровавый Песок (чистота 98%).

Производство: Южные Провинции.

Поверхность флакона: Обнаружены остаточные следы Эфира. Сигнатура маны: Идентична мане гвардейца (объект №2), держащего флакон, а также выявлен глубокий след чужой маны. Идентификация следа: Леандр де Валуз.

Вероятность подброса: 100%».

Я медленно улыбнулся. И эта улыбка, не предвещавшая ничего хорошего, заставила Каллена отступить на полшага.

— Я говорю о Древнем Уложении Академии, лорд Каллен, — произнес я громко, чтобы слышали все. — Том четвертый, параграф двенадцатый, статья о процессуальных нормах изъятия темных артефактов. Вы ведь знаете ее наизусть, не так ли?

Инквизитор нахмурился. — Не смей цитировать мне законы, мальчишка!

— А придется, — я сделал еще один шаг к нему. — Закон гласит: "Любое изъятие магоактивного вещества должно сопровождаться немедленным тестом на Эфирный Резонанс, дабы исключить фабрикацию улики и установить истинного владельца по остаточному следу маны на артефакте".

В раздевалке повисла гробовая тишина. Эмиль де Невер за спиной тихо, удовлетворенно хмыкнул, поняв, к чему я веду.

— Я требую проведения теста на Эфирный Резонанс. Прямо здесь. Прямо сейчас, — ледяным тоном заявил я.

Лицо Каллена пошло красными пятнами. Гвардеец, державший флакон, заметно побледнел и попытался незаметно опустить руку с флаконом в карман.

— Тест будет проведен в лабораториях Инквизиции! — рявкнул Каллен. — Ты не в том положении, чтобы ставить условия!

— Отказ в проведении немедленного теста на месте является прямым нарушением Кодекса и аннулирует изъятие как улику, — я продолжал давить, активируя каплю истинного Эфира. Воздух в комнате резко остыл. — Более того, если вы откажетесь, я подам официальную апелляцию Железному Регенту, указав на вашу прямую коррупционную связь с Домом Валуз.

Каллен открыл рот, как рыба, выброшенная на берег. Он явно не ожидал, что простолудин из Башни Пепла будет цитировать сложнейшие юридические манускрипты, да еще и угрожать напрямую Регентом.

— Послушайте, Кассиан... — начал он, внезапно меняя тон на более осторожный.

— Нет, это вы послушайте, Инквизитор, — перебил я, и мой голос ударил по барабанным перепонкам, как хлыст. Я указал пальцем на побледневшего стражника. — Твой пес только что вытащил этот флакон из-под своего плаща. Система... — я осекся, заменяя слово. — Мое чутье подсказывает мне, что, если прямо сейчас маг-эксперт считает ауру с этого хрусталя, он найдет на нем жирные отпечатки ма-

ны Наследника Юга, Леандра де Валуза. И ману вот этого дрожащего идиота, который не догадался надеть антимагические перчатки.

Гвардеец затравленно посмотрел на Каллена. Флакон в его руке предательски дрожал.

— Вы сфабриковали улики, лорд Каллен, — мой голос заполнил всё пространство раздевалки. — И сделали это так бездарно, что мне даже стыдно за Инквизицию. Если этот флакон покинет комнату без публичного резонанса, клянусь, завтра утром вся столица будет знать, как Валузы покупают Службу Безопасности Академии. А Регент очень не любит коррупцию.

Каллен затравленно оглянулся. Мои парни стояли за моей спиной стеной.

Инквизитор оказался в ловушке. Если он продолжит арест, резонанс покажет правду. Если он отступит — он признает поражение. Но инстинкт самосохранения победил жадность. Одно дело — выслужиться перед Югом, другое — попасть под каток гнева Железного Регента за подлог улик.

— Это... недоразумение, — процедил Каллен, скрипя зубами так, что, казалось, они сейчас треснут. — Возможно, артефакт действительно принадлежал... предыдущим владельцам шкафчика. Экспертиза признает улику... сомнительной.

Он резко повернулся к гвардейцу. — Убери это! Немедленно!

Стражник судорожно спрятал флакон.

— Мы уходим, — бросил Каллен, направляясь к выломанной двери.

Когда он поравнялся со мной, я чуть наклонился к нему и прошептал так, чтобы услышал только он: — Передайте Леандру де Валузу: если он хочет убить меня, пусть наберется смелости сделать это на арене, глядя мне в глаза. А если он еще раз пришлет своих цепных псов в мою Башню... я верну их ему по частям.

Каллен вздрогнул, его глаза расширились от первобытного страха, когда он на секунду заглянул в мои зрачки и увидел там ледяную бездну. Он отшатнулся, споткнулся о порог и чуть ли не бегом покинул раздевалку. Гвардейцы поспешили за ним.

В помещении повисла тишина, прерываемая лишь нашим тяжелым дыханием.

Филипп де Лоррен медленно захлопал в ладоши. — Браво, капитан. Я был готов устроить кровавую баню с иллюзиями, а ты просто забил их насмерть томиком юридического кодекса.

Эмиль подошел ближе — Это была грубая работа со стороны Валуза. Он паникует. Леандр понимает, что Дуэль Крови может пойти не по его сценарию.

— Именно поэтому мы должны быть идеальны, — жестко сказал я, обращаясь к команде. В их глазах я видел то, чего добивался. Абсолютное, безоговорочное доверие. Я

только что спас их от тюрьмы и позора. Теперь они пойдут за мной куда угодно. — Они будут бить исподтишка. Будут пытаться сломать нас до Турнира. Но мы не сломаемся.

Я посмотрел на Филиппа, который ответил мне серьезным, долгим взглядом. Он понимал, какую бурю мы только что спровоцировали.

— Собирайте вещи, парни. Отдых окончен. Завтра же-ребьевка и Открытие. И мы покажем этой аристократичной швали, что бывает, когда пытаешься похоронить заживо тех, кто уже привык жить во тьме.

Глава 6

Жеребьевка и Грязь

Великая Арена Академии Люминис представляла собой колоссальное сооружение, способное вместить более ста тысяч зрителей. Выстроенная из белого камня и укрепленная рунами, она помнила времена, когда маги решали споры не за столом переговоров, а проливая кровь на раскаленный песок. Сегодня этот песок был тщательно разровнен, а трибуны кипели, словно котел, над магическим огнем.

Ежегодный Турнир никогда не был просто спортивным мероприятием. Это был социальный конструкт, политическая арена, место, где Великие Дома демонстрировали свою силу, заключали союзы и уничтожали конкурентов. Воздух над трибунами дрожал от переизбытка Эфира. Разноцветные знамена трепетали на холодном осеннем ветру. Здесь собрался весь высший свет Авенора: аристократы, облаченные в шелка, бархат и золото, генералы Имперской Армии в парадных мундирах, увешанных орденами, и богатейшие торговцы, купившие право дышать одним воздухом с элитой.

Алина де Армуар сидела в VIP-ложе, отведенной для высшей аристократии, и чувствовала себя так, словно на нее надели красивый, дорогой ошейник.

На ней было роскошное платье цвета грозового неба, рас-

шитое мелким жемчугом. Корсет был затянут так туго, что каждый вдох давался с трудом, но не он был причиной ее удушья. Причиной был человек, сидевший справа от нее.

Лорд Морван вальяжно развалился в бархатном кресле. От него исходил приторно-сладкий аромат дорогих благовоний, который не мог скрыть легкий запах тлена, сопровождавший его магию. Его бледная, почти прозрачная рука с длинными пальцами, униженными перстнями, по-хозяйски покоилась на подлокотнике кресла Алины, периодически касаясь ее локтя. Каждое такое прикосновение вызывало у девушки приступ дурноты, но она заставляла себя сохранять на лице выражение вежливой отрешенности.

Граф де Армуар, сидевший по левую руку от дочери, казалось, не замечал ее состояния. Он был поглощен беседой с послом из Южных Провинций, обсуждая поставки магической руды. Для отца она уже выполнила свою функцию — стала живой печатью на договоре с Югом.

— Вы сегодня необычайно молчаливы, моя дорогая невеста, — прошелестел над ухом голос Морвана. Его водянистые глаза скользнули по ее профилю, задержавшись на вырезе платья. — Волнуетесь перед зрелищем?

— Я предпочитаю наблюдать, лорд Морван, а не тратить слова впустую, — холодно ответила Алина, не поворачивая головы.

Морван тихо, булькающее рассмеялся. — Какая похвальная сдержанность. Впрочем, сегодня действительно будет на

что посмотреть. Леандр обещал мне, что зрелище будет... изысканным. Он не просто убьет этого выскочку из Башни Пепла. Он покажет всем, что бывает с грязью, которая пытается подняться выше своего уровня.

Алина до боли сжала шелковый веер в руках. Ее магия Лунного Света, тревожно пульсировала, она вспоминала тайную встречу в старой обсерватории. Жаркие, отчаянные поцелуи Кассиана, его уверенный, пугающий голос, обещающий уничтожить Дом Валуз. Она верила ему. Хотела верить каждой клеткой своего тела. Но, глядя сейчас на масштаб происходящего, на эту подавляющую мощь аристократии, ей становилось страшно. Кассиан был один против системы, которая перемалывала таких, как он, тысячелетиями.

Внезапно гул на трибунах стих. Это произошло не по команде, а словно невидимая волна тяжелого, свинцового Эфира накрыла стадион, заставив умолкнуть даже самых болтливых.

В центральной императорской ложе, возвышающейся над всеми остальными, появились гвардейцы в черной броне с золотыми львами на груди. А следом за ними вышел он.

Железный Регент. Денис де Бриан.

Алина затаила дыхание. Она видела Регента лишь несколько раз в жизни, издали, но каждый раз это зрелище вызывало трепет. Высокий, широкоплечий мужчина с сидящими висками и лицом, высеченным из гранита. Он не носил корон или нелепых мантий. На нем был строгий темный

камзол. Но его аура была настолько чудовищной, что воздух вокруг него, казалось, искривлялся. Он был абсолютным хищником на вершине пищевой цепи Авенора.

Регент подошел к краю ложи и окинул стадион взглядом своих холодных, стальных глаз. Трибуны взорвались приветственными криками, в которых уважения было ровно столько же, сколько первобытного, животного страха. Никто не смел перечить человеку, который железной рукой удерживал Империю от распада.

Морван рядом с Алиной недовольно скрипнул зубами. — Тиран, — едва слышно прошипел он. — Сидит на троне, который ему не принадлежит. Но ничего. Юг скоро покажет свои клыки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.